

Покровская

УНИВЕРСИТЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Новомосковский филиал

**ГУМАНИТАРНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ
ФАКТОРЫ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы пятой международной
научно-практической конференции

Новомосковск, 26–27 сентября 2008 г.

Часть 2

Новомосковск 2008

Таблица 1

Некоторые сравнительные результаты

Область поиска	$\lambda_1 \geq 0,5$ $\lambda_2 \geq 0,5$	$\lambda_1 \geq 0,6$ $\lambda_2 \geq 0,6$	$\lambda_1 \geq 0,7$ $\lambda_2 \geq 0,7$	$\lambda_1 \geq 0,8$ $\lambda_2 \geq 0,8$
ЛП-поиск в $G_1(\bar{\eta})$ ($N=1024$)	252	104	37	-
ПЛП-поиск в $G_1(\bar{\eta})$ + ЛП-поиск в $G_2(\bar{\eta})$ ($N=1024$)	719	478	209	-

Таблица 2

Некоторые варианты покрытия

Нормированный критерий		Луд. дБ	Коэффициент демпфирования					
λ_1	λ_2		η_1	η_2	η_3	η_4	η_5	η_6
0,840	0,830	6,980	0,0170	0,0175	0,0925	0,0641	0,0814	0,0781
0,853	0,835	7,261	0,0121	0,0227	0,1034	0,0641	0,0817	0,1093
0,817	0,875	6,972	0,0118	0,0164	0,1482	0,0471	0,0872	0,0875
0,837	0,855	7,357	0,0153	0,0156	0,1111	0,0513	0,0850	0,0937
0,835	0,837	7,316	0,0105	0,0241	0,0925	0,0585	0,0811	0,0797

Литература

1. Поболь О.Н., Фирсов Г.И. Проблемы эволюционной динамики техносферы: наука и экология // Гуманитарные и естественные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития. – Новосибирск: НФ УРАО, 2007. – Ч. 2. – С. 51–58.
2. Поболь О.Н., Панов С.Н., Фирсов Г.И. Проблемы экологического мониторинга и управления техногенной системой на основе глобального акустического образа // Безопасность. Технологии. Управление. – Тольятти: ТГУ, 2005. – Ч. II. – С. 179–184.
3. Pobol O.N., Panov S.N., Firsov G.I. The Ecological Acoustics of Machines: System Simulation and Machine Control in the Technosphere // Fourth International Congress on Sound and Vibration, Moscow, Russia. – St.Petersburg: 1996. – Vol. 2. – P. 1107–1114.
4. Поболь О.Н. Основы акустической экологии и шумозащита машин. – М.: Информ-Знание, 2002. – 272 с.
5. Статников И.Н., Фирсов Г.И. ПЛП-поиск и его реализация в среде MATLAB // Понятие, анализ инженерных и научных приложений в среде MATLAB. – М.: ИГиТ РАН, 2006. – С. 398–411.
6. Поболь И.М., Статников Р.Б. Выбор оптимальных параметров в задаче со многими критериями. – М.: Наука, 1981. – 110 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Покровская С.Е.
Белорусск. гос. пед. ун-т
им. М. Танка

Область психологии, особенно практической, сегодня настолько многогранна, что выделить из нее «доброе и не доброе» уже практически невозможно – все зависит от условий, личной ориентации психологов-практиков и их клиентов, и многих иных факторов. Даже там, где явно сомнительные психоманипуляционные методи-

ки (типа НЛП) формально не используются, все же остается еще необозримый ряд проблем.

Когда речь идет о практической психологии, которая в последние десятилетия в значительной степени выделилась из психологической науки как таковой. Завоевав популярность сегодня, она все чаще выступает в качестве панацеи от множества насущных личных и общественных проблем. Это оправдано и логично в нашем современном мире, в суетливой жизни которого человеческая личность как никогда нуждается в понимании и, главное, – в определенном руководстве. Вот «пошедшая в люди» психология и подняла это неподъемное бремя.

В современном мире природа не существует изолированно от человека – она представляет в системе культурных ценностей человечества. Возникает проблема: как соединить неискоренимую, генетически predeterminedенную потребность в единении с миром природы, восприимчивость к ее красоте и гармонии у современного урбанизированного человека с невысоким уровнем экологической культуры подавляющего числа населения Земли? [1].

Генетическая потребность в понимании и водительстве, несомненно, имеет исторические корни, которые прорастают из двух слагаемых человеческой культуры – *семьи и религии*. Именно семья и религия всегда открывали перед человеком ту дверь, ту отдушину, через которую всегда можно было вынести излишний духовный и психический груз. Семья – стихийно, в меру самого своего устройства, родственных и, соответственно, доверительных связей. *Религия – в данном случае, и только как институт, профессиональная лечебница* [2].

Во многом все это кануло в прошлое, и существует для очень небольшой процента людей. А человеческая сущность без этого просто жить не может: мир полон мятущихся душ, ищущих понимания и пощения. Современная психология стоит перед дилеммой либо возрождать давно забытое учение и создать кардинально новое направление психологии, которое могло бы соединить гуманистическую, духовную и естественнонаучную парадигмы. На наш взгляд, таким направлением является экологическая психология. По мнению В. Гагарина «эколого-ориентированное мировоззрение – это устойчивая система убеждений и взглядов личности на природу, на взаимоотношения природы и общества, на планету как среду обитания человечества, и осознание человеком себя в качестве субъекта развития планеты...» [3].

Остановимся на таких же проблемах Запада. Они касаются социального и духовного значения семьи и религии как института. В первую очередь нас интересует Америка, так как мы ищем причины особой популярности психологии, а именно Америка подает пример миру в этом отношении, и она же представляет собой наиболее продуктивную среду создания практических психологических систем. Так было во многом в истории: старая Европа мучительно вынашивала – Америка рекордно быстро испытывала и предлагала. Так произошло и с практической психологией.

Как хорошо известно, в собрании американского религиозного мировоззрения никогда и не было возведенного в образ жизни института исповеди, каковой веками существовал в католической Европе, не говоря уже о православных странах. Эта область религиозной жизни оказала огромное влияние на ментальность целых народов, хотя и кажется столь несущественной в наш атеистический век, а по мере уменьшения ее значения соответственно изменялись психология и духовное устройство общественной жизни. Мы не говорим сейчас о формализме или личной неискренности, и уж тем более об «индульгенциях» или иных аналогах, мы говорим об укладе жизни, в котором с детства воспитывалось совершенно особое чувство – еще одной

Божественной реальности. При том реальности «понимающей», не зависящей от законов связанного «круговой порукой» мира. Это то, что здоровом религиозном сознании со временем выросло в реальное ощущение богообщения, испытывая истинное чувство человеческой общности, а вместе с тем и ощущение особой ответственности не только за себя, но и за мир в целом. Вполне возможно, что именно такое новое направление в психологии как экологическая психология и возникло, как противовес существующей психологии, возвращая истокам, внутреннему миру человека. «Совмещение естественнонаучного и социологического подходов выводит авторов на философские проблемы, которые в связи с использованием системного метода, возникают в полифакторной комплексной системе «человек – общество – окружающая среда», – отмечают Р.З. Бикмуханова и Р.З. Кузина [4].

Религиозная жизнь даже на своем формальном уровне своим строем, размеренностью, укладом оказывает влияние на мир и человеческие души. Недаром коммунисты начали с реформы языка и календаря, подменяя понятия общие для церковной и обыденной жизни понятиями грубо светскими, а «святки» заменяя гражданским календарем и светскими праздниками. Они ломали литургический уклад той жизни, своего рода систему, ритм, и сломали – во многом преуспели. Но не во всем. Когда в «новом социализме» мы слышали «на Николу», «на Крещение», «к Яблоку со Спаса». До конца подобное невозможно истребить.

В контексте же нашей темы понятно, что именно эта область религиозной жизни была «практической психологией» наших предков. И в какой-то степени она может быть реанимирована в настоящие дни.

Все сказанное касается и семьи. Именно духовная генетика, сформированная той православно-церковной жизнью, которой никогда в той или иной мере жила огромная страна, до сих пор сохранила в себе отражение особого семейного уклада, который всегда возвращался и воспитывался Церковью. Протестантский Запад, отдаляясь от Апостольской ветви христианства, отделился и от христианского же понимания семьи как «малой церкви». А неопротестантский Запад – каковым является Америка – этого и не знал никогда. Нет, это не значит, что там, в семьях царит развал и хаос – часто выглядит скорее наоборот – но имеется в виду совершенно иной базис человеческих отношений, иная философия, иное воспитание, иное понимание своего предназначения. Западу свойственно чувственное, душевное понимание добра, но ему совершенно неведома та интуитивная, духовная общность, часто грубоватая с виду, о которой и «востоку», увы, скоро останется лишь только мечтать. Она имеет совершенно особую природу и незримо восполняет ту утрату истинной общности человеческого рода после грехопадения, которая и порождает мученические искания человеческой души.

Семья и Церковь – это модель возрожденной Вселенной и на пути к этому возрождению Вселенной, и на пути к этому возрождению каждая из них в своей мере готовит к нему искаженно человеческое существо. Обучая забытому и восполняя утраченное. Семья – любви к человеку. Церковь – к человеку и Богу.

Итак, практическая психология пришла к нам «оттуда» вместе с иными плодами западной цивилизации – ее ментальностью, духовностью и миропониманием в целом. Специалисты обычно говорят, что множество практических психологических методик наполнены «американизмами», но это выражение можно существенно уточнить: они рассчитаны на определенный тип личности и исходят от такового. А еще точнее, на психологию, отличающуюся своей мировоззренческой «фрагментарностью», ограниченностью и заштампованностью. В отличие от практической пси-

хология претендует на комплексность подходов как к внутренней жизни человека, так и внешнему поведению и деятельности личности.

Сама сущность научной психологии уже предполагает некоторое ущемление свободы человеческой личности, которая владеет ей до сих пор, пока «научно проанализированная» не будет вставлена в рамки той или иной системы. После этой «классификации» психологическая свобода человека зиждется лишь на силе его индивидуальности, всегда протестующей против любой попытки себя ограничить. И в первую очередь это относится к самой личности, изучающей психологию. А человек «сущий» в рамках психологических стереотипов, при том рассматривается совершенно чуждому его природной духовной и ментальной организации. Это является одной из существенных причин того, почему сегодня так тесно переплелись оккультные и психологические практики, широко реализуемые всем разнообразием.

Несколько опасаясь вызвать негодование профессиональных психологов, можно предложить следующую *ненаучную точку зрения* на эту фундаментальную науку. В рамках научного подхода психология, как известно, – это «наука о душе», но в конкретном, практическом смысле можно сказать, что научная психология – это «чуждые мысли о чуждой душе»... Систематизированные и вставленные в рамки определенной философии. Это неведомо чьи мысли о той душе, которая по известному выражению, будучи чуждой – потемки...

Если же вспомнить об атеистическом, сугубо материалистическом обосновании большинства фундаментальных наук современности, среди которых и психология, изучая душу, отвергает само «де-факто» ее самостоятельного существования, заменяя его рядом определений человеческой психики. Но ведь это действительно так – материалистические воззрения ничего иного не предполагают. И здесь еще одна проблема: та часть современной психологии, которая все же заботилась о существовании трансцендентальной жизни души и в связи с этим несколько размежевалась от академической науки – пошла по пути этих исследований экзистенциальным путем. И, конечно, здоровую научную объективность при этом потеряла.

Мы считаем, что экологическая психология может вставить уже сформировавшиеся в определенную систему принципы и методологии психологической практики в контекст духовного миропонимания и норм поведения человека. По пути к себе определенной образом ориентированная психология может нередко оказывать существенную помощь ищущей личности. В первую очередь именно потому, что концентрирует слишком много внимания на собственном «я» (душе). Ведь психология – наука сугубо эгоцентрическая по самой своей природе. Это рассуждения эго, устремленные к эго, посвященные эго, при этом выстроены в систему. Да, психология помогает человеку «познать себя». На наш взгляд, экологическое сознание способно преодолеть эту эгоцентричность, придав ей иное направление, но преодолеть эгоцентричность выстроенную психологическую систему, уже войдя в нее, – далеко не просто. Основа экологического сознания и состоит именно в том, чтобы выйти за пределы «юрисдикции» собственного «Я», выйти из-под власти довлеющего эго, познать его несамостоятельность и прибегнуть к иной, высшей силе, обнаружить ее в себе и в мире и довериться ее водительству.

Как видно, и здесь является та же проблема дезориентации. Да душа требует своего, но вот только отличать свое от чужого – разучилась. И особенно в области практической помощи, так как сама эта область, предполагая квотам доверия к себе, в самом принципе своих взаимоотношений с пациентом снижает до минимума его возможность критического анализа предложенных «услуг». К тому же, естественно, что если человек обращается к психологу, то это первый факт признания им того,

что его собственных интеллектуальных и психических сил недостаточно для решения той или иной проблемы, и поиск их на стороне автоматически означает превалирующий психический потенциал для психолога. Это, в принципе, вполне здоровая ситуация, если предполагать что... сам психолог здоров. Иначе его не здоровый прибавится к нездоровью «открытой личности». При таком контакте перед духовными адрессорами открывается просто идеальная возможность и перспектива. Точно такая же, как в области экстрасенсорики и оккультизма [2].

Ибо в итоге мы имеем контакт: человек – человек. Два духовных мира, при этом один – доверчиво открытый. А человек всегла часть и манифестация духовной иерархии, проводник разных духовных сил.

В центре практической психологии – человек, который способен нести в себе добро и зло, созидание и разрушение. А экологическая психология может эту особенную ситуацию доверчивого контакта двух разных людей привести не к подавлению всех степеней психологической и духовной защиты личности, а к ее развитию и созиданию.

Литература

1. Мамешина Л.С. Экологическая психология в мире фотографии / О.С. Мамешина – Ник. Заев: Изд-во ЮСІ КСУ, 2006. – 140 с.
2. Мамешина Л.С. Нашествие: в окружении сект и оккультизма. – М.: Изд-во Души, Издательского Центра св. пр. Иоанна Кронштатского, 2004. – 540 с.
3. Гагарин А.В. Особенности формирования эколого-ориентированного мировоззрения старшеклассников // Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития: Материалы третьей международной научно-практ. конф. – Новомосковск: НФ УРАО, 2006. – С. 19–21.
4. Бихмухаметова Н.З., Кузина Р.З. Экологический кризис человека: проблема взаимовлияния // Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития: Материалы третьей международной научно-практ. конф. – Новомосковск: НФ УРАО, 2006. – С. 11–13.

ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ – ПОДЗЕМНЫЕ БИОТОПЫ, ОБЛАДАЮЩИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ РЕСУРСОМ

Попова Л.Л.

Моск. гос. горн. ун-т

Хабарова Е.И.

МАТХТ им. М.В.Ломоносова

В эпоху техногенеза интенсивное хозяйственное освоение территорий континентов существенно сократило ресурсный потенциал геологического пространства для расселения не только животных и растений, но и человека. Одновременно появился дефицит площадей под необходимые сооружения на обжитых, особенно урбанизированных территориях, необходимых для создания комфортных условий проживания человеческого общества. В результате важным экологическим ресурсом стало подземное пространство, оцениваемое площадными или объемными характеристиками и пригодностью для того или иного вида освоения (пещеры, шахты, горные выработки, подземные сооружения).